

26. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. — М., 1949. № 73, 74, 77, 78.
27. *Мулюкин, А.С.* Очерки по истории юридического положения иностранных купцов / А.С. Мулюкин. — Одесса, 1912.
28. *Щербачев, Ю.Н.* Русские акты Копенгагенского государственного архива / Ю.Н. Щербачев. — СПб., 1879.
29. *Златарски, В.Н.* История / В.Н. Златарски. — София, 1918. — Т. 1, ч. 1.
30. *Дуйчев, И.* Из старата българска книжнина / И. Дуйчев. — София, 1943. — Т. 2.
31. *Кутиков, В.* Международного частно право / В. Кутиков. — София, 1955.
32. *Андреев, М.* История Болгарского государства и права / М. Андреев, Д. Ангелов. — М., 1962.
33. *Макушев, В.* Итальянские архивы и хранящиеся в них материалы для славянской истории / В. Макушев // Сборник статей, читанных в отделе русского языка и словесности Императорской Академии наук: сб. науч. ст. / Императорская Академия наук. — СПб., 1870. — Т. 7. — № 8.
34. *Андреев, М.* История на Българската държава и право / М. Андреев, Д. Ангелов. — София, 1959.
35. *Ангелов, Д.* История на Българската държава и право / Д. Ангелов. — София, 1951.
36. Собрание государственных грамот и договоров хранящихся в государственной коллегии иностранных дел: в 5 ч. — Москва, 1895. Ч. 5.
37. *Веселовский, Н.И.* Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией / Н.И. Веселовский. — СПб., 1860.
38. *Толстой, Ю.* Россия и Англия 1553—1593 гг. / Ю. Толстой. — М., 1875.
39. Живот святога Симеона и святога Саве написао Доментијан. — Българдъ, 1865.
40. Monumenta serbica spectantia Ristoriam Serbiae, Bosnae, Ragusii ed Fr. Miklosich. — Vienna, 1858.
41. Развитие русского права в XV—первой половине XVII в. / В.В. Ермошин [и др.]. — М., 1986.
42. *Hube, R.* Ustawodawstwo Kazimierza: wielkiego / R. Hube. — Warszawa, 1881.
43. *Bardach, J.* Historia ustroju i prawa polskiego: wydanie piate / J. Bardach, B. Lesnodorski, M. Pietrzak. — Warszawa, 2003.
44. *Дунин, К.* О мазовецком праве / К. Дунин. — Варшава, 1876.
45. *Ливанцев, К.Е.* История государства и права феодальной Польши XIII—XIV вв. / К.Е. Ливанцев. — Л., 1958.
46. Саксонское зеркало: памятник, комментарии, исследования. — М., 1985.
47. Statuta Wislickie // Hube, R. Prawo polskie w XIV w. / R. Hube. — Warszawa, 1881.

Л.А. КОЗЫРЕВСКАЯ

ОСОБЕННОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Внутриструктурные отношения, складывающиеся между юридическим лицом, с одной стороны, и его участниками — с другой, а также отношения между членами коллективного субъекта хозяйственной деятельности чаще всего характеризуются в научной литературе как корпоративные. Содержанием этих отношений является совокупность прав участника юридического лица, связанных с осуществлением управленческих и контрольных полномочий, а также право получать имущественные выгоды (дивиденды, ликвидационные квоты) из факта членства. Особенности корпоративных отношений в акционерных обществах обусловлены, во-первых, наличием акций, оформляющих права участия в акционерном обществе, во-вторых, наличием двух типов акционерного общества (открытого и закрытого), в-третьих, возможным участием в таких объединениях публичных образований.

Термин “акция” в юридической литературе всегда употреблялся в нескольких значениях. Г.Ф. Шершеневич разграничивал понятие акции в формальном и материальном значении. В материальном значении акция есть право на

Лариса Анатольевна КОЗЫРЕВСКАЯ, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета.

участие, а в формальном — документ [1, 144]. М.И. Кулагин выделял три основные значения этого термина: она обозначает совокупность правомочий, принадлежащих участнику АО; акцией называют тот документ, в котором выражены эти права; под ней понимают часть основного (акционерного) капитала [2, 115].

Акция в ее формальном значении характеризуется всеми признаками ценной бумаги. Согласно п.1 ст. 143 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) ценная бумага — это документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении [3].

Применительно к акциям как ценным бумагам, удостоверяющим право на участие в корпоративной организации и данной выше характеристике такого права, более корректно говорить о документе, удостоверяющем права, составляющие содержание особого (корпоративного) правоотношения. Содержанием указанного правоотношения являются права и обязанности акционера, как имущественного (право на получение дивиденда), так и неимущественного (право на информацию) характера. Однако правовой статус участника акционерного общества предполагает не только права, но и обязанности. Некоторые правоведы, например, В.В. Долинская, считают, что акция удостоверяет не только наличие прав, но и обязанностей акционера: акции “во всех случаях наделяют обязанностями по отношению к обществу” [4, 140]. При этом если акция удостоверяет и права, и обязанности, то у акционерного общества есть соответствующие права, корреспондирующие обязанностям акционера. Такие права акционерного общества основываются на акции как бумаге, удостоверяющей обязанности. Но права, удостоверенные ценной бумагой, реализуются путем ее предъявления обязанному лицу. Следовательно, права акционерного общества по отношению к акционеру не могут быть основаны на акции, поскольку для реализации таких прав необходимо предъявление акции, принадлежащей участнику, а не обществу. Общество, “не владеющее бумагой, не сможет осуществить принадлежащие ему права” [5, 10]. Поэтому логичным будет предположение, что права акционерного общества не могут быть основаны на акции, а значит и обязанности акционера не удостоверяются ей.

Отсутствие прямой связи между обязанностями акционера и акцией косвенным образом подтверждается нормой п. 2 ст. 65 ГК Республики Беларусь, закрепляющей ответственность участника акционерного общества, созданного путем преобразования полного товарищества, по обязательствам этого юридического лица в течение двух лет даже в случае отчуждения принадлежавших ему акций [3].

В правовой доктрине и законодательстве принято различать простые (обыкновенные) и привилегированные акции. Возможность выпуска таких акций предусмотрена законом “Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью” [4, 144—146; ст. 39, 42]. Эта классификация построена на различии в объеме прав, воплощенных в акциях. Обыкновенные акции предоставляют традиционный набор прав акционера: на участие в управлении, на получение части прибыли (дивиденда), на информацию и на ликвидационную квоту. Привилегированные акции предоставляют держателю определенные, предусмотренные в уставе, преимущества по сравнению с простыми акциями. Причем привилегии могут быть различными [7, 140]. Выпуск привилегированных акций всегда связан с определенными законодательными ограничениями. Например, в соответствии с законом Республики Беларусь “Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью” акционерное общество имеет право выпустить привилегированных акций на сумму не более 10 % уставного фонда [6].

Под привилегированными обычно понимают акции, предоставляющие их владельцам право на фиксированный дивиденд, получаемый в преимущест-

венном порядке (до его получения владельцами обыкновенных акций), право преимущественного получения (опять же перед владельцами обыкновенных акций) ликвидационной стоимости. При этом объем прав владельца привилегированных акций определенным образом ограничен, в частности, он не имеет права решающего голоса на общем собрании акционеров. Возникает вопрос, можно ли считать участниками акционерного общества владельцев привилегированных акций, если они не предоставляют одного из важнейших прав — права голоса на общем собрании акционеров.

Одни авторы (Б.И. Алехин, В.В. Долинская и др.) полагают их членами акционерного общества, только с особым статусом, поскольку перед владельцами привилегированных акций общество не является должником, в отличие от владельцев облигаций [4, 144–146; 8, 96]. Кроме того, в ряде случаев (при невыплате дивидендов за определенный срок) владельцы привилегированных акций могут получить право голоса. Другие авторы считают, что привилегированные акции, не дающие права голоса, извращают понятие членства и много ближе стоят к облигациям, нежели к обыкновенным акциям [9, 64–65; 10, 49]. В то же время владелец привилегированных акций обладает таким же правом на получение информации, как и владелец акции обыкновенной [6, ст. 11]. Поэтому трудно отнести его к кредиторам общества в качестве владельца корпоративной бумаги, перед которым у общества нет твердого обязательства, такого же, как перед владельцами облигаций. Кроме того, у владельца привилегированных акций имеется возможность участия в работе общего собрания акционеров, пусть только с совещательным голосом, а также законодательством не ограничивается его право быть избранным в органы управления акционерного общества.

Интересно сравнить статус акционеров и участников командитного товарищества. В нем участники, осуществляющие от имени товарищества предпринимательскую деятельность и отвечающие по его обязательствам всем имуществом (полные товарищи), и участники, несущие риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов, и не принимающих участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности (вкладчики-командитисты). Последние не вправе участвовать в управлении и ведении дел товарищества [3, ст. 83]. Таким образом, командиты признаются участниками товарищества, причем их участие является конститутивным признаком названной организационной формы юридического лица. По нашему мнению, ключом к решению данной проблемы является различие между “членством” и “участием”. На трансформацию “членства” в “участие” применительно к открытым акционерным обществам указывал Е.А. Суханов, отмечая зависимость последнего исключительно от имущественного вклада (взноса), а не от воли других участников [11, 30]. Однако применительно к акционерам и участникам товарищества на вере можно говорить об участии в узком (членстве в организации) и в широком смысле. Таким образом, владельцы привилегированных акций являются участниками акционерного общества, но не членами акционерного общества.

Другая особенность положения акционера связана с делением акционерных обществ на две разновидности — открытое акционерное общество (ОАО) и закрытое акционерное общество (ЗАО).

Отличия двух типов по отечественному гражданскому законодательству состоит в следующем. Во-первых, на отчуждение акций участником ЗАО законодательство налагает определенные ограничения. При возмездном отчуждении участником принадлежащих ему акций ЗАО иные участники обладают либо правом согласования такого отчуждения, либо преимущественным правом приобретения акций на условиях, согласованных с их владельцем. В открытых акционерных обществах акции отчуждаются свободно. Во-вторых, в отношении ЗАО, как правило, имеются ограничения по количественному составу участников. В-третьих, они не могут размещаться путем проведения открытой

подписки, а распределяются среди учредителей или иного заранее определенного круга лиц. ОАО вправе проводить открытую и закрытую подписку на выпускаемые им акции, за исключением случая их размещения при учреждении акционерного общества, когда акции распределяются только по закрытой подписке среди его учредителей. Все указанные особенности существенным образом влияют на объем прав и обязанностей участников корпоративных отношений. Акционеры ЗАО более ограничены в возможностях относительно передачи своих корпоративных прав. Вместе с тем их связь с организацией представляется более непосредственной, чем у участников ОАО.

Определенные особенности корпоративных отношений связаны с целями и учетом конкретных социальных интересов при создании акционерного общества. В данном случае речь должна идти прежде всего об обществах, созданных на базе государственных или коммунальных предприятий. В частности, в п. 5, ст. 98 Гражданского кодекса Республики Беларусь подчеркивается, что особенности создания акционерных обществ при приватизации государственных предприятий определяются специальным законодательством. Кроме того, в настоящее время действует достаточно значительный массив нормативных правовых актов, определяющих особенности участия государства в акционерных обществах [3].

Исходя из анализа действующего законодательства, можно выделить две основных цели преобразования государственных унитарных предприятий в акционерные общества: проведение рыночных преобразований (приватизация), демонополизация экономики.

Главной особенностью корпоративных отношений акционерных обществ, созданных в процессе приватизации государственных и коммунальных предприятий, является преобладание публичного интереса над частноправовыми. Цель участия публично-правовых образований в акционерных обществах, созданных в процессе приватизации — предупреждение возможных негативных последствий кардинальных преобразований отношений собственности. Для ее реализации законодательно обеспечивается приоритет государства в корпоративных отношениях. В частности, в акционерных обществах в бюллетень по избранию членов наблюдательного совета включается не менее двух представителей государства, что, естественно, повышает шансы последнего иметь представителей в данном органе [12] и влиять на хозяйственную стратегию и тактику общества.

Особые отношения в акционерных обществах возникают в связи с введением так называемой “золотой государственной акции”. Она появилась в отечественном законодательстве благодаря заимствованию из опыта приватизации в Великобритании. При приватизации государственных корпораций правительство оставляло за собой специальную, “золотую”, акцию. Она давала возможность правительству контролировать компанию, поскольку закрепленные в ее уставах определенные условия не могли быть изменены без согласия держателя “золотой акции” [13, 70]. В настоящее время право “золотой акции” в законодательстве Республики Беларусь имеет связь с приватизационными процессами только в части определения круга хозяйствующих субъектов, в отношении которых может быть реализовано названное право. Оно вводится только в обществах, созданных в процессе приватизации, путем преобразования государственных предприятий, арендных предприятий, выделения и приватизации структурных подразделений республиканских и коммунальных предприятий и т.д. При этом не имеет значения, есть ли доля государства в уставном фонде общества на момент принятия решения о введении названного права [14].

Особое право государства на управление хозяйственными обществами (“золотая акция”) вводится по решению соответствующих государственных органов управления по согласованию с Правительством Республики Беларусь в отношении хозяйственных обществ, созданных на основе преобразования

республиканских предприятий, и с местными Советами депутатов в отношении субъектов, относившихся к коммунальной собственности.

Содержанием права “золотая акция” является возможность государственного органа (государственной организации) принимать решения, обязательные для данного юридического лица, в том числе и по вопросам, относящимся к исключительной компетенции высшего органа управления хозяйственного общества. Такие решения государственного органа (государственной организации) оформляются органами управления хозяйственного общества в виде собственных решений в бесспорном порядке, т.е. без права их отклонения или отмены.

Таким образом, содержание частных интересов участников коммерческого юридического лица подчиняется интересу публичному, защищаемому и выражаемому от лица государства его представителями, что влечет модификацию содержания корпоративного отношения. Из всех прав акционеров за ними сохраняется только право на получение дивидендов (при условии наличия экономической возможности их выплаты).

Еще одна особенность акционерных обществ, созданных в процессе приватизации, связана с предоставлением членам трудового коллектива права преимущественной покупки определенного количества акций. В этом случае возникновение и существование корпоративных отношений с работником-акционером ставится в зависимость от наличия трудовых отношений с предприятием. Обстоятельствами, обуславливающими особенности содержания корпоративных отношений с членами трудового коллектива акционерного общества, является порядок взаимодействия норм трудового законодательства с внутрикорпоративными актами, а также сочетание частнокорпоративного интереса с публичными целями, определяемыми характеристикой белорусского государства как социального.

Таким образом, выделенные особенности корпоративных отношений в акционерных обществах предопределяются организационно-правовой формой юридического лица, в рамках которого они существуют, а также их субъектным составом.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Шершеневич, Г.Ф.* Учебник торгового права / Г.Ф. Шершеневич. — М., 1994.
2. *Кулагин, М. И.* Акционерное законодательство Франции: дис. ... канд. юрид. наук / М.И. Кулагин. — М., 1974.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 7 декабря 1998 г.: с изм. и доп. — Минск, 2003.
4. *Долинская, В.В.* Акционерное право / В.В. Долинская. — М., 1997.
5. *Агарков, М.М.* Учение о ценных бумагах / М.М. Агарков. — М., 1993.
6. Об акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью и обществах с дополнительной ответственностью: Закон Респ. Беларусь от 9 дек. 1992 г. // Ведомости Верх. Совета Респ. Беларусь. — 1992. — № 35. — Ст. 552; 1994. — № 6. — Ст. 72; 1995. — № 19. — С. 233; Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. 1998. — № 2. — Ст. 11, 39, 42.
7. *Вольф, В.Ю.* Основы учения о товариществах и акционерных обществах / В.Ю. Вольф. — М., 1927.
8. *Алехин, Б.И.* Рынок ценных бумаг. Введение в фондовые операции / Б.И. Алехин. — Самара, 1992.
9. *Ломакин, Д.В.* Акционерное правоотношение / Д.В. Ломакин. — М., 1997.
10. *Сыродоева, О.Н.* Акционерное право США и России / О.Н. Сыродоева. — М., 1996.
11. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. Е.А. Суханова. — М., 2003. — Т. 1.
12. Об утверждении Примерного устава открытого акционерного общества, созданного путем преобразования республиканского унитарного предприятия в процессе приватизации государственного имущества [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 июля 2002, № 152: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 04.08. 2003 г. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.by>. — Дата доступа: 27.05. 2005.
13. Портфель приватизации и инвестирования; под ред Н.Я. Петракова. — М., 1992.
14. Об особом праве (золотой акции) государства на участие в управлении хозяйственными обществами: Указ Президента Респ. Беларусь, 1 марта 2004 г., № 125 // НРПА. — 2004. — № 37. 1/5374.